

Сун Е просидел в кабинете Юань Цана весь день и вышел из двери только когда небо начало темнеть.

Он полностью передал партитуру Ду Цинъюэ и не участвовал в создании саундтрека к фильму «Битва». Впрочем, он и не собирался вмешиваться. Просто хотел через этот важный для И Е фильм доказать собственную ценность.

Но когда он проходил мимо кабинета Мэй Яньчжоу, то случайно услышал, как кто-то обсуждает какую-то стриминговую платформу.

— Обрати особое внимание на стримера Цици Е, который был вчера вечером. У него интересный способ вести трансляции. Сейчас мы расширяемся, нужно следить за каждым, у кого есть потенциал.

— Хорошо, Цици Е, понял.

Человек, которому это поручили, отозвался, специально открыл платформу и поставил стримеру лайк.

Сун Е: ...Это приложение, оказывается, принадлежит И Е. Он просто наугад выбрал недавно запущенную стриминговую платформу.

Вот именно, он всегда умел видеть суть за внешними проявлениями и сразу разглядел истинную ценность этого приложения.

Пока он удивлялся, дверь перед ним внезапно распахнулась изнутри.

Мэй Яньчжоу, увидев его, опешил, а затем взволнованно втащил внутрь и усадил на диван:

— Чего стоишь? О чём задумался? Всё прошло плохо?

— Сегодня вечером идём в бар «Цинъянь». Я угощаю. Сегодня нужно оторваться по полной! Напьемся до беспамятства и не уйдём!

— Завтра ты должен получить уведомление о том, что нужно подъехать подписывать контракт. Думаю, после подписания сразу объявят официально.

Мэй Яньчжоу повесил трубку и объяснил Сун Е:

— Я веду мужскую группу. Ребята там очень интересные, каждый по-своему. Теперь ты будешь их младшим соучеником. Познакомлю вас.

Сун Е: ...

— Кто это?

Все платформы рухнули из-за огромного потока трафика, хлынувшего за короткое время.

#Фу Цзинхань среди бела дня, у офиса компании, открыто встречается с парнем#

#Фу Цзинхань не сдержался, у офиса компании, при всех флиртует#

Хештегов с именем Сун Е не было.

— Мм, верно говоришь, — Сун Е не смог сдержать улыбку. Подтвердив его анализ, он дал ему успокоительную пилюлю: — Пошли, конец рабочего дня.

— Значит, ты всё ещё младший соученик.

Сказав это, он вытянул указательный палец и с важным видом покачал им из стороны в сторону. Он рассуждал вполне логично, но когда он уставился на Сун Е горящими глазами, это выдало его внутреннее ожидание.

Мэй Яньчжоу, услышав это, не двинулся с места, постоял некоторое время в той же позе, а затем внезапно достал телефон и начал звонить. При этом он поднял Сун Е большой палец вверх.

Сун Е сделал вид, что не слышит его слов.

Мэй Яньчжоу хлопнул его по плечу и крайне серьёзно сказал:

— Не обязательно. Когда соберёмся вместе, спросим. Но старшинство среди учеников определяется по времени вступления, а не по возрасту.

Они только вышли из главного входа И Е, собирая всю компанию, чтобы хорошенько отпраздновать начало новой жизни после того, как Сун Е выбрался из трясины.

Когда рухнувшие платформы восстановились, все наконец увидели бросающийся в глаза и вызывающий мысли заголовок.

— Не слишком хорошо, — Сун Е, сдерживая смех, покачал головой: — А ты, я смотрю, совсем не беспокоишься?

Мэй Яньчжоу убрал нетерпеливый вид, скрестил руки на груди, облокотился на письменный стол и невозмутимо произнёс:

— Чем дольше ты сидел в кабинете босса, тем меньше я волнуюсь. Я его знаю: он не станет тратить время на бесперспективных людей.

Потому что мало кто знал, как Сун Е выглядит без макияжа, а лицо Фу Цзинханя было слишком узнаваемым, да и папарацци снимали в основном его.

Их с Фу Цзинханем сфотографировали тайком, и фото уже всюду расходились по сети. Имя Фу Цзинханя само по себе обладало эффектом торнадо, притягивая всё в центр бури.

Так что, даже когда они уже были на первом месте в горячих трендах, никто так и не выяснил, кто был тот мужчина на фото, кроме Фу Цзинханя.

Было видно только пол-лица в профиль: чёткие линии, изящные и благородные черты, совершенно не в стиле Фу Цзинханя, но не уступающие ему по красоте.

Жена Фу — Ни фига себе, это слишком, я не верю!

Я люблю Фу Цзинханя — Кто этот парень? Он офигенно красивый!

Фу Цзинхань — мой муж — Ууу, не может быть, кто это? Пока мой муж лично не скажет, это неправда.

Я — милашка Фу Цзинханя — Пока я этого не вижу, я ничего не знаю.

Ханьхань супер-крутой — Крупное обрушение дома, дорогие, будьте осторожны.

-

Прохожие шлют привет «Холодному течению», надейтесь на лучшее.

-

Фу Цзинхань, сам будь осторожен! Аааа!

-

Ждём правды, не ведитесь слепо на сплетни.

Сун Е прекрасно понимал: если это не всплыло, значит, Фу Цзинханю удалось это перехватить. Если же это компромат, который не смогли замять даже для Фу Цзинханя, то буря будет только сильнее и яростнее.

Но ему совершенно не хотелось обращать на это внимание. Во-первых, не хотел портить настроение Мэй Яньчжоу и остальным, а во-вторых, независимо от того, появится ли имя Сун Е в качестве жертвы или виновника, его всё равно будут поливать грязью.

Сейчас ему нужно было просто дождаться завтрашнего подписания контракта и опубликовать подготовленный компанией пиар-текст. Всё остальное его не касалось.

Однако всё идёт не так, как хочется.

Сун Е сидел, положив руку на спинку дивана в баре, и после нескольких бокалов взгляд его стал немного рассеянным. Он смотрел, как Мэй Яньчжоу чокается с Дин Юйчжанем и, наклонившись, взволнованно что-то говорит.

Остальные тоже присоединились к веселью.

Он покачал слегка кружащейся головой: у оригинального хозяина этого тела явно были проблемы с выносливостью к алкоголю.

В прошлой жизни он редко бывал в таких местах — не то чтобы не любил, просто было некогда. Но с детства участвуя в различных банкетах, когда его спрашивали о его выносливости, он указывал в сторону моря.

— Братец, — в полумраке к Сун Е подсел юноша, которого, как говорили, звали Лэ Энь, младший в группе. Он спросил с наивным видом: — Ты напился?

Сун Е почувствовал, что его выносливость оскорбили. Он переспросил:

— А тебе уже есть восемнадцать?

— Конечно, иначе Янь Гэ не привёл бы нас сюда. — Лэ Энь пододвинулся ещё ближе. Человек перед ним был очень красив, особенно когда он щурил глаза, бессознательно излучая убийственное очарование. — Ты правда тот самый Сун Е?

Сун Е, глядя на него, снова переспросил, но улыбка на его лице становилась всё шире:

— А ты думаешь, кем ещё я могу быть?

— Нет, я просто немного не могу поверить. — Лэ Энъ тоже не моргая смотрел на Сун Е, скользя взглядом от его глаз к губам: — Раньше мы слышали, что Янь Гэ дружит с тем, с тем гнездом... с Сун Е. Но никогда не видели его вживую. А теперь, увидев, я думаю...

— Думаю...

Лэ Энъ вдруг запнулся и посмотрел на Сун Е. Сун Е с пониманием закончил за него:

— Думаешь, он ещё глупее, да? Зачем он нарочно делал то, что вызывало отвращение? Зачем делал столько отвратительных вещей?

Он тяжело вздохнул и добавил:

— Он не нарочно.

Лэ Энъ наконец-то пришёл в себя:

— А?

— Он не нарочно.

Слова Сун Е сбили Лэ Эня с толку ещё больше, но он не хотел вникать. Ему хотелось только, чтобы Сун Е знал: он не это имел в виду, он не сомневался в прежнем поведении Сун Е.

— Нет, я хотел сказать, — Лэ Энъ смущённо улыбнулся, глядя на него: — что ты очень красивый, и ты мне очень нравишься.

Сун Е был удивлён этими словами. Он застыл на мгновение, а затем слегка коснулся головы Лэ Эня:

— Спасибо.

— О чём вы шепчетесь? — Мэй Яньчжоу, заметив, что они разговаривают, подошёл и спросил. Как только он появился, остальные тоже сразу подтянулись, и началась кутерьма.

Сун Е впервые почувствовал, какое счастье приносит такая обычная суэта.

А в это время в одной из ВИП-комнат того же бара царила гнетущая, давящая атмосфера. Все присутствующие молчали, как замороженные, боясь издать ни звука из-за мрачного лица человека, сидящего на диване.

Ян Вэнь изо всех сил пытался сдержать ярость, но всё же не смог — разбил телефон и, вдобавок, бутылку дорогого вина.

Сегодня его пригласил Ли Юэлань. Он тоже хотел отпраздновать своё избавление от этого надоедливого банного листа, заодно прояснить всё с Ли Юэланем, признаться в чувствах и начать всё сначала.

Но не успел он признаться, как увидел хайп Фу Цзинхяня. Второй человек на фотографии был ему слишком хорошо знаком: лицо, которое поразило его ещё в юности, на которое он потом смотрел целых восемь лет.

Ян Вэнь чувствовал, как давняя, застарелая обида сдавила грудь, дыхание стало затруднённым, лёгкие словно обожгло. Лишь мягкая улыбка Ли Юэланя помогла ему сдержать порыв немедленно найти Сун Е и всё выяснить.

Когда он вышел проветриться, чтобы восстановить душевное равновесие и продолжить свой план, то увидел Сун Е, который вальяжно развалился в одной из кабинок, время от времени чокаясь с кем-то, беспечно излучая привлекательность.

Это было совсем не похоже на то, как он представлял себе Сун Е раньше: тот обычно запирался на несколько дней и голодовкой вымаливал у него встречу. Разница была настолько велика, что Ян Вэнь сначала подумал, что у него галлюцинации, пока не увидел там же Мэй Яньчжоу...

Мозг Ян Вэня мгновенно залила ярость, выжигая все мысли. Сун Е расторг контракт со «Син Юй», полностью порвав с ним все связи. И при этом у него не только было настроение развлекаться, но и рядом с ним толпились молодые красавчики, готовые броситься в объятия.

На его лице читалась нежность и улыбка, которых Ян Вэнь никогда раньше не видел или, если видел, то не придавал им значения.

В тот момент, если бы Ли Юэлань не почувствовал, что с ним что-то не так, и не вышел следом, если бы не остатки здравого смысла, подсказывавшего, что раздувать скандал себе дороже из-за его статуса...

Он, наверное, подошёл бы к Сун Е, перевернул стол, силой утащил его и хорошенько проучил. Заставил бы Сун Е, рыдая, признать свою вину, умолять его вернуться, врать, что кто-то манипулирует и угрожает ему, а на самом деле он всё так же любит его до безумия и не может отпустить.

А он бы потом отверг его, сказал бы, чтобы тот не тешил себя пустыми надеждами и не витал в облаках.

Именно так всё и должно было быть.

Именно так все, кто их знал, и воспринимали ситуацию.

Для Сун Е он всегда был всем, неприступной вершиной, недостижимой мечтой. А Сун Е в его глазах всегда был тем, кто наслаждался своей участью, пресмыкаясь в пыли.

Теперь эта огромная пропасть вызвала в нём жгучую обиду, смешанную с чудовищной яростью.

— Неудивительно, что он сам расторг контракт и ушёл так легко. Оказывается, у него уже был запасной вариант, — Ян Вэнь стиснул зубы и усмехнулся: — Довольно умён, умеет держать язык за зубами.

Значит, он уже тогда надел на него зелёную шляпу!

При этой мысли чашка в руке Ян Вэня едва не треснула:

— Фу Цзинхань достоин лишь подбирать объедки с моего стола.

Ли Юэлань всё это время был рядом с Ян Вэнем и своими глазами видел перемены в Сун Е.

Он молча уставился на разбитый телефон, а через некоторое время вдруг произнёс:

— Откуда Сун Е мог знать Фу Цзинханя? Между ними вряд ли есть какие-то пересечения, верно?

В его понимании Сун Е должен был бесследно исчезнуть, полностью испариться из его мира и мира Ян Вэня.

Теперь же всё выглядело не так просто. Каким бы трюком Сун Е ни воспользовался на этот раз, он был гораздо умнее, чем раньше, и Ян Вэнь явно попадался в его ловушку.

— Нет пересечений? — тихо повторил слова Ли Юэланя Ян Вэнь, и в его голосе зазвучала пугающая жестокость.

— Это тот самый банкет. Сун Е всегда отрицал, что был на том банкете. Но именно с того дня в нём произошли такие большие перемены, — Ли Юэлань сел рядом с Ян Вэнем и мягко попытался его успокоить: — Фу Цзинхань получил тот фильм Ван Таньхуэя тоже на банкете. Должно быть, они встретились именно тогда.

— Впрочем, как бы то ни было, я верю, что он не стал бы тебя предавать.

Ян Вэнь снова швырнул бокал на пол, и Ли Юэлань крепко сжал его дрожащую руку.

— Сяо Е так предан тебе, прошло всего несколько дней, я не верю, что он мог так быстро измениться. У него должна быть другая причина. А Вэнь, не злись, давай сначала разберёмся в ситуации, хорошо?

Смысл этих слов был ясен: Сун Е просто использовал Ян Вэня, а теперь, найдя того, кто может дать ему лучшие ресурсы, просто вышвырнул его.

— Не заступайся за него. Какие у него могут быть причины? — Сун Е перед ним был настолько жалок, что, казалось, не имел права даже на человеческие эмоции, поэтому Ян Вэнь считал, что внезапно воспрянувший Сун Е неправ, что он преступен.

— За столько лет я явно недооценивал его. Думал, что он и правда ничего не хочет, только быть рядом со мной.

Он восемь лет был как дурак, позволяя себя обманывать.

— Актёрские способности у него и правда неплохие.

Сун Е, отлично! Ты отлично!

После окончания этого сериала с Ли Юэланем в планах у Ян Вэня было суперпопулярное реалити-шоу, которое должно было заткнуть за пояс Фу Цзинханя. А тут Сун Е выкинул такой номер, заставив его потерять лицо.

Кому из знакомых в индустрии и за её пределами не было известно, что Сун Е — его раболепный поклонник, готовый терпеть всё что угодно, до самого конца. И теперь, когда Сун Е оказался в центре скандала с Фу Цзинханем, это было равносильно тому, что его лицо растоптали в грязь, а затем накормили собак.

— А Вэнь, сегодня все пришли с нами, чтобы развеяться. Не будь таким мрачным, — Ли Юэлань нежно прикоснулся пальцами к его лбу, слегка массируя: — К тому же Сяо Е обычно не любит бывать в таких местах. Возможно, он пришёл только потому, что знал, что ты здесь.

Ян Вэнь закрыл глаза, наслаждаясь массажем, и его сердце постепенно успокаивалось под влиянием слов Ли Юэланя.

Об этом их маршруте знали все в съёмочной группе. Сун Е, похоже, действительно не изменился.

Он и сам чуть не попался на его удочку. Что ж, он посмотрит, что за фокус Сун Е выкинет на этот раз.

<http://bllate.org/book/19116/1877422>